

РАЗВЯЗКА ДИСПУТА 19 МАРТА

Всякое дело имеет свой конец. Поэтому в нынешнем месяце последовала и развязка знаменитому диспуту о происхождении Руси. И представьте, оказалось, что все дело собственно направлено было неисповедимыми судьбами ни к чему иному, как к возвеличению «Свистка»! Сами события, так сказать, сложились в торжественный гимн его проницательности. Он не верил в серьезность диспута, он утверждал, что не может быть ничего серьезного там, где г. Погодин, и вот вышла 1-я на нынешний год книжка «Русской беседы» и г. Погодин объявил в ней, что он «шутил!»⁵¹ Шутил, когда делал вызов г. Костомарову, шутил, когда читал корректуры этого вызова в «СПб. ведомостях», шутил, когда возражал г. Костомарову при многочисленном собрании публики в университете, встречавшей многие из его слов шиканьем и свистом (как уж тут у него доставало духу шутить, мы даже не понимаем), шутил, все шутил и молчал! Скажите, добрые люди, для чего все это делалось, как не для того, чтоб доставить торжество «Свистку», который в своем отчете о диспуте, вы помните, чуть не ударился даже в ученость, что было как нельзя более кстати в то время, когда ученый муж расшутился. Да, неисповедимость судеб умилительная!

Это шутовство, угаданное «Свистком» за месяц до сознания г. Погодина, теперь никому не тайна: стоит взять «Русскую беседу» и прочесть личное сознание шутившего. В этом номере «Современника» гг. Костомаров и Чернышевский показали публике значение «шутки» г. Погодина, и нам об этом распространяться нечего. Что касается до нас, то пассаж, сочиненный г. Погодиным, привел нас в умиление, а

когда мы приходим в умиление, то пишем стихи, и обыкновенно так бывает, что виновник нашего умиления является героем песни. Так случилось и теперь. Вот наш новый романс г. Погодину.

143

ПРИЗВАНИЕ

(М. П. Погодину от рыцарей «Свистопляски»)

Пусть Чернышевский говорит, что хочет,
И Костомаров пусть тебя разит;
Пусть над тобой ученых суд грохочет,
Пусть ими будешь ты и презрен и забыт.
Не унывай! Готов приют тебе веселый:
Недаром пописал ты на своем веку,
Недаром шуткою ты сделал спор тяжелый
И ревностно служил науке и «Свистку».
Не унывай! Прочь Нестор⁵², прочь норманны,
Прочь жалкий параллель Европы и Руси!⁵³
Владения «Свистка» обильны и пространны:
Тебе в них место есть — свой труд туда неси!
Умеешь ты мешать со вздором небылицы,
Смешить с ученым видом знатока:⁵⁴
Иди же, наполняй веселые страницы
Великодушного игривого «Свистка!»
Ты о «Свистке» писал с презреньем величавым
В намереньи его жестоко оскорбить.
Но он давно простил речам твоим неправым:
Он так высок, что может все простить.
Иди же к нам! В «Свистке» мы памятник
построим

**Всем шуткам, шалостям и подвигам твоим,
Ученость дряхлую мы свистом успокоим
И слух твой ласковым романсом усладим.**

***Н. В.* Само собою разумеется, что поэтическое произведение не должно быть понимаемо буквально: если бы г. Погодин внял нашему голосу, то, разумеется, творения его могли бы появиться в «Свистке», только выдержав строгую критику, которую редакция руководствуется при выборе материалов для «Свистка». Всем можно шутить, но «Свистком» мы не шутим!**